Хотя покойный господин Ван был торговцем, он любил каллиграфию, и подделать его почерк было очень трудно. Чжао-ши не знала, как ответить на это, поэтому просто посмотрела на Цзоу-ши.

Цзоу-ши немного поразмыслила и сказала:

- Как мы, женщины, можем это понять? Лучше пусть твои братья и племянники посмотрят на это позже, когда вернутся.

Ван-ши только что потерпела поражение в словесном поединке, поэтому почти не разговаривала с ними, только сказала:

- Тогда я сначала вернусь и соберу свои вещи, а потом перееду сюда. Когда старший брат и второй брат вернутся, пусть они сами решают.

Не дожидаясь их ответа, Ван-ши засунула семейное письмо обратно в карман, взяла груши и апельсины, которые она принесла, и в сопровождении Гу Инь и маленького Ву Аня покинула семью Ван.

Выйдя на улицу, Ван-ши больше не сдерживалась. Она выругалась и сказала:

- Эти две благочестивые старушки! Я поверила им, когда они плакали о своей бедности, и чуть не попалась в их ловушку!

Гу Инь заговорила, чтобы успокоить ее:

- Мать тоже была взволнована, когда увидела своих родственников, и немного растерялась. А они скрывали свои намерения, поэтому мама ничего не заподозрила.

Хотя это были слова утешения, но это были и истинные мысли Гу Инь. Несмотря на то, что Ван-ши была древней женщиной, которая большую часть своей жизни провела в сельской местности, но она быстро реагировала, не была глупой и обладала определенной жизненной мудростью - как и в начале их побега, когда Гу Инь подумала, что они взяли с собой слишком много вещей. Но, отправившись в путь, она поняла, что все эти вещи были необходимы. И благодаря этим вещам Ван-ши, они потратили меньше денег на дорогу, и были способны обеспечить себя всем необходимым даже в дикой местности.

Сегодняшний инцидент - первый и единственный случай с тех пор, как Гу Инь переселилась, а также первый и единственный случай в памяти первоначальной владелицы тела, когда ее кто-то обманул. Но это было понятно. Она всегда была с виду холодной, но придавала большое значение семейной привязанности. Разве могла она представить, что член семьи, которого она не видела много лет, придумает полный набор лицемерного пения и притворства?

- И тебе спасибо, - Ван-ши слегка отвернулась, говоря это.

Именно благодаря тому, что она столько лет вела хозяйство, она гордилась тем, что съела больше соли, чем Гу Инь съела риса. Но сегодня она сначала чуть не попала в ловушку, а потом чуть не опозорилась перед младшими членами своей материнской семьи. Только благодаря заботе Гу Инь, ей удалось не устроить сцену. Какой позор!

Гу Инь в замешательстве наклонила голову:

- О чем говорит мама? Разве не этому ты учила меня все эти годы?

Ван-ши подумала, что она права. Когда эту девочку выкупили, она ничего не знала и ничего не умела делать. Разве не ее заслуга в том, что теперь она стала такой умной?

- Чертова девчонка, не льсти мне, - с улыбкой пожурила ее Ван-ши и, не удержавшись, отвернулась и рассмеялась. Ее шаги стали более быстрыми и легкими.

Они втроем вернулись в гостиницу, чтобы собрать свои вещи. Гу Инь спросила Ван-ши о ее планах на будущее. Она много раз спрашивала Ван-ши об этом, как явно, так и неявно, но раньше та всегда говорила ей не задавать слишком много вопросов о делах взрослых.

Но после сегодняшнего инцидента Ван-ши окончательно изменила свою точку зрения. Повернувшись, она осторожно обратилась к ней:

- Двор достался мне от отца. Я не могу подделать письмо, написанное его собственным почерком. Они тянут время, говоря, что будут ждать возвращения двух моих старших братьев, чтобы принять решение. Но даже если они пригласят Тянь Вана лао-цзы*, что мое, то мое. Мы можем спокойно жить там. После этого ты позаботишься о своем здоровье, а я буду работать прачкой, как раньше. Хотя я буду зарабатывать меньше, нам не нужно снимать другой дом и тратиться на аренду. Мы обязательно справимся.

(ПП: Тянь Ван лао-цзы – идиома, означает самого авторитетного человека в мире. Что-то вроде Царя Небесного)

План Ван-ши не был ошибочным, но Гу Инь боялась, что семья Ван не позволит им так просто остаться. Она долго колебалась, прежде чем сказать:

- Мама, я не знаю, могу ли я кое-что сказать.

Ван-ши закатила глаза и сказала:

- К чему эти церемонии между нами? Не будь как моя вторая невестка, которая все скрывает.

Затем Гу Инь наклонилась и зашептала на ухо Ван-ши.

……

В тот вечер два брата, Ван Дафу и Ван Дагуй, вернулись домой со своими сыновьями.

Чжао-ши и Цзоу-ши давно ждали их. Они уже отправили слугу с сообщением и лично вышли встретить их.

Ван Дафу перехватили, когда он возвращался со званого ужина, поэтому он был в особой ярости. Когда он вошел в дом, он спросил Чжао-ши неприятным тоном:

- Что такого важного случилось, что ты поторопила нас с возвращением?

Чжао-ши всегда боялась этого старика, поэтому не осмеливалась пискнуть, когда ее отчитывали. Но сейчас наступило время для совместной работы двух семей, поэтому Цзоу-ши сказала:

- Не сердись, деверь. Это ваша младшая сестра пришла сегодня в дом.

Пока они говорили, они вошли в зал и выгнали всех слуг.

Ван Дафу взлохматил бороду, оскалился и сказал:

- Вчера вечером мы получили новости об этом, и ты сказала, что у тебя есть способ избавиться от нее. Это твой способ? Пригласить ее домой?

Отруганная Чжао-ши опустила голову. На лице Цзоу-ши ничего не было видно, но в ее сердце на самом деле закипал гнев. После смерти двух старейшин их хозяйства были фактически разделены. Однако трудно найти такой хороший дом, как старый особняк семьи Ван в городе Ханьшань. Поэтому, хотя имущество было разделено, ни одна из семей не уступала дом, и они по-прежнему жили вместе.

Они больше не семья, с чего это Ван Дафу допрашивает ее?

Но Цзоу-ши была спокойным и собранным человеком. Она без промедления объяснила все тонкости этого дела. Сначала Ван Дафу был спокоен, но когда он услышал, что в руках у Ван-ши есть письмо от их родителей, он поднялся на ноги и спросил:

- Где письмо? Что еще в нем написано, кроме этого двора?

Цзоу-ши покачала головой:

- Она показала нам только одну страницу, а затем убрала ее. На самом деле невозможно было узнать, что еще там написано.

Ван Дафу торопливо ходил по комнате туда-сюда.

Ван Дагуй, который все это время молчал, медленно произнес:

- Как ты можешь не знать характер нашей сестры? Она скрыла это от нас только потому, что была сердита. Если бы у нее были какие-то задние мысли, она, вероятно, выкрикнула бы все это прямо тогда. Я думаю, что отец писал ей только о внутреннем дворе.

Ван Дагуй и Цзоу-ши были два сапога пара. Он вообще мало что говорил, но когда открывал рот, то обычно попадал в точку.

Услышав его слова, Ван Дафу, наконец, немного успокоился, но все равно сказал с тревогой:

- Тогда что планирует младшая сестра? Она хочет остаться у нас дома?

Цзоу-ши кивнула:

- Она ничего не сказала, но развернулась и ушла со своей хитрой невесткой. Скорее всего, она хочет остаться.

- Им нельзя позволять оставаться в городе Ханшань, тем более в нашем доме! - Ван Дафу ударил по столу. Вторая невестка, придумай что-нибудь.

В руке Ван-ши было письмо, написанное собственным почерком старого господина Вана. Цзоу-ши не ожидала, что все дойдет до такой степени, и какое-то время не могла придумать решения.

- Брат, не волнуйся, это всего внутренний двор. Пусть они живут там, а когда ночью все утихнет, мы пошлем кого-нибудь украсть письмо и уничтожить его. Тогда у них не будет доказательств, и мы просто проигнорируем то, что они говорят, - улыбнулся Ван Дагуй, - Затем мы выгоним их из дома. На улице царит хаос, они сироты и вдовы. Похищены ли они или над ними издеваются хулиганы, это уже не наше дело.

- Это... это нехорошо, - Ван Дафу колебался, - В конце концов, она наша родная сестра. Все не настолько плохо, чтобы так поступать.

Ван Дагуй и Цзоу-ши посмотрели друг на друга, в их глазах читалось презрение к доброте Ван Дафу.

- Это уже потом обсудим, - сказал Ван Дагуй, - В любом случае, давайте сначала уничтожим письмо. Если младшая сестра будет вести себя разумно, мы дадим им немного денег и пусть идут и зарабатывают на жизнь в другом месте.

Пока они обсуждали этот вопрос, пришел привратник и сообщил, что Ван-ши вернулась.

- Эта сестра очень торопится, она даже не дает людям перевести дух, - Цзоу-ши тоже была немного нетерпелива, но все же приказала привести гостей.

Через некоторое время вошла группа из четырех или пяти стариков, опиравшихся на костыли и трости. Теперь Ван Дафу и остальные не могли сидеть на месте и встали, чтобы поприветствовать старших.

- Почему вдруг приехали дяди? Вы могли бы сообщить нам заранее, чтобы мы сами к вам пришли, вам не нужно было утруждаться и приходить лично.

Ван-ши высунула свое лицо из-за спины главного старика:

- Конечно, это я пригласила их.

Ван Дафу сухо рассмеялся:

- Мы с твоим вторым братом только что зашли домой и услышали, что младшая сестра вернулась. Мы пытались поговорить с тобой, почему ты так внезапно пригласила сюда всех дядей?

Ван-ши было противно смотреть на то, как он улыбается. Она последовала его примеру и сказала с фальшивой улыбкой:

- Значит, ты только сейчас узнал, что я вернулась? А я думаю, что ты еще вчера вечером узнал новости от двух невесток.

Ван Дафу был смущен ее словами. Естественно, братья получили новость вчера вечером, но они не были уверены, а также думали, что Ван-ши была женой фермера и не возвращалась на родину в течение многих лет. Поэтому они попросили Чжао-ши и Цзоу-ши выйти вперед и разобраться с ней.

Ван-ши знала характер и привычки двух своих братьев с самого детства. Как только она увидела их неестественные лица, она поняла, что они лгут!

- Дяди, пожалуйста, присаживайтесь, - Ван Дагуй с фальшивой улыбкой пригласил их занять свои места, - Хотя возвращение сестры - это большая радость, но не стоило беспокоить дядюшек. Причина вашего сегодняшнего визита - ...

Старик во главе группы был двоюродным братом старого господина Вана, а теперь являлся патриархом клана.

Патриарх не стал ходить кругами и прямо сказал:

- Это Бао Юнь сказала, что у нее в руках письмо от ваших родителей, которое они прислали ей перед смертью. Нас пригласили для того, чтобы подтвердить его подлинность.

Бао Юнь, естественно, звали Ван-ши.

Лица братьев Ван и их жен стали неловкими. Они только что планировали уничтожить письмо в руке Ван-ши! Теперь, после того, как дяди подтвердят письмо, их план пойдет псу под хвост!

Ван Дафу и Ван Дагуй одновременно невольно подумали: неудивительно, что их жены не смогли обмануть младшую сестру. Кто бы мог подумать, что после стольких лет, проведенных в деревне, она станет еще более проницательной, чем раньше?

http://tl.rulate.ru/book/79306/2432915